

Моя невидимая жизнь

Алексей БАТАЛОВ

Внутри этого фестиваля и 70-летнего юбилея есть и мой собственный. Ровно 25 лет назад, стараясь, волнуясь, я записывал свою первую радиопостановку – “Она была самой прекрасной” – так она называлась.

Четверть века и в жизни немалый срок, а когда это связано с работой, с актерами, с огромным числом людей, создающих спектакль в аппаратных, студиях, то, конечно, это больше, чем просто жизнь.

Для меня радио – это вторая жизнь, невидимая, она постоянно двигалась, текла, понемногу готовилась и за многие годы никогда не прерывалась надолго.

И дело тут не только в том, что радио для нас, особенно в трудное время, было возможностью как-то подра-

На волнах “Радио-1” проходит фестиваль “Рампа у микрофона”, посвященный 70-летию отечественного радиотеатра

Культура. – 1995. – 14 окт. – с. 1

ботать. Главное в том, что постепенно, от года к году, я стал понимать, что радио – это совершенно определенный и очень богатый, своеобразный художественный мир.

Замечательные времена – начало радиотеатра, когда спектакли передавали “живьем”. Просто все собирались в студии и шаг за шагом, без останков, играли пьесу, то подходя, то подползая к микрофону, то отбегая от него. Когда появилась звукозапись, появились радиоспектакли Осипа Абдулова, Розы Иоффе, Николая Литвинова, работы мхатовских актеров, постепенно стали открываться и те преимущества или, точнее, особенности радиотеатра, которых нет ни в каком другом виде искусства.

Мне представляется, что радиоспектакль – конечно, добросовестно и глубоко сделанный – гораздо ближе к книге, чем то, что может быть на телевидении или в кино. Я говорю это не в связи с нынешним юбилеем. Просто образ, который возникает в звуке, вы видите таким, каким его себе представляете. Как вы представляете себе Анну Каренину или графа Монте-Кристо, такими вы их и видите, если актер не сбивает вас с этого впечатления. Вы видите костюм, движение, вы сами вместе с озвучиванием текста создаете образ и идете шаг за шагом по некоторой странной дороге, в которой роль воображения столь же

велика, сколь и роль слова, звуков, музыки.

Может быть, я немного преувеличиваю, но есть жесткие и очень счастливые примеры такого существования актера в невидимом образе. Записи Бабановой открыли для людей замечательные и неповторимые стороны этой актрисы благодаря тому, что она была скрыта. Ее голос был вне времени, вне возраста. Освобожденная от необходимости существовать еще и во плоти, она была воистину свободна.

А сказка на радио... На сцене надо приклеивать нос, привязывать траву к голове, чтобы изобразить лешего. А на радио леший говорит легко и свободно.

Здесь тень отца Гамлета – это тень отца Гамлета, независимо от внешних эффектов и пара, который выпускают на сцене.

Это великое достояние радиотеатра – именно здесь совершенно спокойно вступает автор и говорит вам то, что иногда раскрывает саму суть произведения. Возможность встретиться с Чеховым, с кем угодно из ваших любимых писателей-классиков, или сегодня любимых, здесь, в радиотеатре, мне кажется, наиболее полная и наиболее верная.

Радио порой единственная возможность встречи с теми, с кем бы очень хотелось встретиться. Трагически мало появилась на экране Фаи-

на Георгиевна Раневская, тем более в своих потрясающих ролях драматического плана. И радио – это та линия связи, которая дала все-таки людям возможность узнать по-настоящему серьезные работы этой актрисы.

Для меня работа в радиотеатре всегда была действительно счастливым творческим временем. Я делал только то, что очень хотел сделать. Я работал с людьми, с которыми был спокоен, что доведу дело до конца. В радиоспектаклях, которые мы делали, – галерея блистательных актеров, теперь уже недосыгаемо прекрасных.

Я склоняюсь перед людьми, которые со мной работали, которые соглашались у меня, молодого режиссера, мучиться и отдавали силы, время, талант всяким моим фантазиям.

Вся моя работа на радио и работа тех людей, которые со мной сотрудничали, – это еще и прекрасная строящая школа. Школа, которая заставляет актера не только говорить, но до конца всем своим существом, кровью и нервами отвечать за то, что сказано в микрофон. Радио строже, чем сцена, оно предъявляет к актеру, к его чувствованиям какие-то совершенно особенные, действительно повышенные требования. И лучшей проверки на создание театрального спектакля или фильма представить себе нельзя.